

ИСТОРИЯ

В.С. Романенко

Отношения СССР с государствами Западной Европы в международной политике на Ближнем Востоке. 1921–1927 гг.

Автору практически неизвестны случаи когда бы возникали прямые конфликтные ситуации между СССР и другими государствами, имевшими свои интересы на Ближнем Востоке. Это не означает наличия безоблачного политического блока СССР и западноевропейских государств. Стратегически СССР, конечно, вел политику, которая в конечном итоге не могла соответствовать интересам господствующих классов Франции, Германии, Польши и других европейских стран того времени. А вот в крупном тактическом плане отношения между СССР и странами Западной Европы, имевшими какие-либо свои интересы на Ближнем Востоке, были значительно сложнее как в политической сфере, так и в экономической.

Франция. Эта страна имела на Ближнем Востоке собственные интересы. Методы, средства и пути реализации этих интересов несколько отличались от политики других стран. Поэтому сильная конфронтация на Ближнем Востоке, по имеющимся в распоряжении автора документам и литературе, между Францией и СССР прослеживается не тотально по всему Ближнему Востоку, а лишь по отдельным странам, где у нее были наиболее важные интересы. Например, в Турции в период военных действий французы, ведя в тайне от союзников сепаратные переговоры с кемалистами, если судить по советским

источникам, активно пытались уговорить турецких республиканцев прекратить отношения с советскими республиками, от чего те отказались [1]. Борясь с советской политикой французское правительство руками своей разведки попыталось физически уничтожить советское полпредство в Анкаре, устроив его поджог [1]. По воспоминаниям С.И. Аралова, здание сгорело, но в день поджога большинство работников полпредства в нем отсутствовало и никто не погиб. А благодаря четким действиям советской охраны представительства уцелела и секретная документация. При этом французская разведка не считалась даже с тем, что особенности архитектуры тогдашней Анкары были таковы, что вслед за полпредством реально могла сгореть половина города.

Однако на Ближнем Востоке интересы и положение Французской республики были таковы, что нередко они совпадали, правда, по отличным причинам с интересами СССР. Так, Франция, как и СССР, не желала расчленения Турции на куски и даже хотела видеть ее не слишком сильно ослабленной, дабы она могла ограничивать для Франции действия ее западных конкурентов в Турции. Это ясно проявилось на Лозаннской конференции. Франция после первой мировой войны находилась в сильной зависимости от Великобритании и нередко действовала, исходя не только из собственных интересов, но и под нажимом Лондона. Но Франция время от времени дистанцировалась или стремилась это сделать в тех вопросах, в которых действия ее бывших союзников, особенно Англии, резко противоречили ее насущным интересам. Например, в отношениях с Турцией, по проблеме мосульской нефти, в своей политике в арабских странах. На Ближнем Востоке в то время Франция опасалась Великобритании едва ли меньше, чем советской политики и Коминтерна вместе взятых. А поскольку интересы Франции и СССР по разным основаниям, но иногда совпадали, как показала Лозанна, то, возможно, что после 1923 года при некоторых французских правительствах исследуемо-

го периода Советский Союз и Франция в совершенно секретном порядке за спиной Великобритании согласовывали свои действия по каким-либо отдельным вопросам на Ближнем Востоке. Например, при правительстве социалиста Эррио, с которым СССР имел тесные контакты по вопросам экономического сотрудничества еще как с мэром города Лиона. В частности, в 1922 году будущий премьер посетил СССР, и в том числе Нижний Новгород.

Таким образом, советско-французские отношения на Ближнем Востоке предположительно были скорее последовательно враждебны с обеих сторон в тех случаях, когда политика СССР сильно противоречила интересам капиталистической Франции, и также последовательно нейтральными или даже в известной мере дружественными в тех случаях, когда действия СССР по определенным моментам соответствовали политике Франции.

Германия. Политика Германии на Востоке, как и вся ее внешняя политика в 20-е годы, диктовалась прежде всего необходимостью восстановления экономики страны. Уже в 20-е годы XX века Веймарская республика, как и ряд других капиталистических государств, воспользовалась общим ослаблением Британской империи на Ближнем Востоке и возобновила экономическое проникновение в этот регион. Судя по некоторым данным, интерес Германии к Ближнему Востоку носил не чисто экономический, а еще и политический характер. В исследуемый период в Европе работала крупная резидентура иностранного отдела ОГПУ, центром которой был Берлин. Помимо сбора информации по Германии и Западной Европе, данная резидентура имела возможность регулярно получать информацию о положении на Ближнем Востоке, благодаря тому что немецкая дипломатия и спецслужбы, в которых ИНО ОГПУ имел свои источники, активно работали в данном регионе. Помимо этого информация о положении в странах Арабского Востока поступала в резидентуру от аген-

тов в спецслужбах и дипломатическом ведомстве Франции. В середине 20-х годов иностранный отдел ОГПУ регулярно направлял в секретариат НКВД Г.В. Чичерину аналитические доклады и письма берлинской резидентуры о политических событиях на Аравийском полуострове, в Палестине и других краях арабской части Ближнего Востока [2, 3, 4, 5, 6]. В них значительное внимание уделялось развитию панисламистского движения на Ближнем Востоке. Эти факты означают, что Германия в исследуемый период проявляла политический интерес к арабским странам Ближнего Востока и вообще к региону.

По некоторым данным, интересы советских республик и Германии на Ближнем Востоке в определенном смысле пересеклись еще при установлении дружественных отношений между ними в 1922 году. В 1990 году в биографической монографии «Христиан Раковський. Політичний портрет» украинские историки В.Н. Волковинский и С.В. Кульчицкий писали, что в 1922 году Москва направила Х.Г. Раковского в преддверии Генуэзской конференции в Европу с секретной миссией, целью которой был зондаж реальной общей политической ситуации в этом регионе. По сведениям авторов, 2 февраля 1922 года Раковский отправил в Москву секретный меморандум, в котором изложил свое видение расстановки политических сил в Европе, то есть результаты наблюдений. В меморандуме он предложил установить экономический союз с Германией, подкрепив его политическим соглашением между Германией и Советской Россией, с одной стороны, и Турцией – с другой [7, с. 208].

Германия, так же как и советские республики, не была заинтересована в разделе Турции на сферы влияния, так как ничего не получала по Севрскому договору, имея между тем многолетние экономические интересы в этой стране. Кроме того, нахождение в Версальской системе в принципе располагало к тому, чтобы не отказываться от политического сотрудничества

ва даже с таким не очень сильным государством, как Турция. Следовательно, предложение не было лишено оснований.

Таким образом, в соответствии с этим предложением советские республики получали возможность начать очень важное для них в то время тесное экономическое сотрудничество и вести нормальные политические отношения с Германией, воспользовавшись своими хорошими отношениями с кемалистской Турцией. При этом речь, конечно, не могла идти о таком договоре с Турцией, в котором последняя была бы неравноправным партнером. Это противоречило бы взглядам В.И. Ленина, Г.В. Чичерина, да и других большевиков тоже. Информация о миссии Раковского указывает на то, что стратегически важный акт – заключение договора в Рапалло, был не спонтанным действием, как это считалось в советской историографии, а неплохо продуманной «домашней заготовкой» советского правительства. При его реализации Советская Россия, возможно, использовала и такой козырь, как заинтересованность Германии в хороших отношениях с Турцией.

В регионах Ближнего и Среднего Востока Германия была заинтересована в некоторой политической помощи со стороны СССР. В 1928 году советское правительство помогло Германии установить дипломатические отношения с Йеменом. Этот факт позволяет предположить, что помощь такого же рода СССР оказывал Германии в то время относительно других стран региона.

Но значительно сильнее на Германию отразились иные действия СССР на Ближнем и Среднем Востоке. Советский Союз предоставил Ирану, Афганистану и Турции право транзита товаров из этих стран в страны Западной Европы и наоборот. В первую очередь речь шла о транзите в Германию и из нее на Ближний Восток. Прежде всего, заслуживает внимания транзит из Ирана в Германию и из Германии в Иран. Для обслуживания транзитных операций между Германией и Ираном в исследуемый период СССР создал акционерное общество

«Рустрозит» [8, с. 19–20]. Советский востоковед-иранист С.Л. Агаев в своей монографии «Германский империализм в Иране (Веймарская республика, третий рейх)» утверждал, что АО «Рустрозит» было создано германскими деловыми кругами. По его словам, акции общества были распределены между «Дейче кредит унд Хандельс-гезельшафт» (79%), «Дейче ориент банк» (17%) и «Бернштейн унд К» (4%). Однако Агаев был не совсем прав: решающее слово в этом вопросе, безусловно, принадлежало СССР. Поэтому либо между советским и германским правительствами существовала специальная договоренность об условиях работы этого общества, либо СССР достиг такую договоренность с основавшими общество деловыми кругами, и каждая из трех компаний имела свои обязательства перед Советским Союзом относительно этого общества (также как и СССР перед ними). Л. Цукерман [10] в 1928 г. в статье «Персия и ее торговля с СССР» рассматривал «Рустрозит» как советскую или советско-иранскую организацию: это видно из контекста статьи.

Таким образом, АО «Рустрозит» фактически было смешанным германо-советским обществом – с учетом интересов Ирана – и не могло быть чисто германским. При этом в учредительных документах компании СССР и Иран, возможно, открыто не фиксировали участие в ней немецкого бизнеса.

17 апреля 1928 г. Совет труда и обороны и Совет народных комиссаров СССР на объединенном заседании приняли, в частности, решение «... продлить Акционерному обществу “Рустрозит” срок на право осуществления транзитных операций из Германии в Персию и обратно» [9]. Автор не имеет точных данных о структуре «Рустрозита», но и вышеприведенная цитата, и логика этого дела позволяют предполагать, что у «Рустрозита» были свои отделения в Германии и СССР. Цукерман в одной из своих статей, посвященной торговле Ирана с Советским Союзом в 20-е годы, писал, что организация АО «Рустрозит» вызвана необходимостью организовать

экспорт иранских товаров из Ирана в Западную Европу через территорию СССР [10, с. 83]. Необходимо обратить внимание на то, что Цукерман говорил об экспорте через СССР не конкретно в Германию, а в Западную Европу. И это не случайно, так как в Европе интерес к этому транзитному пути имела не только Германия, но и сам Иран, конечно, был заинтересован в том, чтобы на этом транзитном пути не ограничиваться только торговлей с Германией. Безусловно, имелись в виду и другие страны.

Польша. В исследуемый период Польская республика не имела собственных политических интересов на Ближнем Востоке. Однако она была вполне серьезно заинтересована в экономических связях с Ираном. В середине 20-х годов прошла серия польско-иранских переговоров. В результате уже в 1925 году стороны парафировали договор о дружбе [11, с. 135]. В мае 1926 года они подготовили, а 19 марта 1927 года подписали конвенцию о торговле между Польшей и Ираном [11, с. 135]. Польский автор А.А. Зоннершталь-Пискорский в своей статье, опубликованной в 1926 году в журнале «Новый Восток», отмечал, что польские торгово-промышленные круги возлагают большие надежды на договор с Персией, стремясь найти в нем основу для развития торговли на Ближнем Востоке [11, с. 139]. Учитывая известное внешнеполитическое положение Польши в 20-е годы, следует отметить, что только серьезная экономическая необходимость могла заставить Польшу поступить вразрез с интересами Великобритании в одном из самых важных для последней регионов, несмотря на неизбежность конфликта по этому поводу. Следовательно, польская промышленность нуждалась в крупном товарообороте с Ираном и другими странами Ближнего Востока. Прежде всего, текстильная промышленность Польши остро нуждалась в хлопке. До революции она обеспечивалась в основном за счет Средней Азии, как и вся остальная текстильная промышленность Российской Империи. После революции из-за гражданской войны, разрыва с Россией

и басмачества в Средней Азии это стало невозможным. Нужны были также рынки сбыта. Например Зоннершталь-Пискорский писал, что заинтересованные круги в Польше вспоминают, что во времена Российской империи заметная доля лодзинской мануфактуры, проходя через внутренний рынок империи, попадала в Персию [11, с. 139]. Таким образом, Польша нуждалась и в импорте промышленного сырья, и в экспорте своих товаров.

Заключая означенные соглашения с Ираном, Польша, точно так же, как и Германия, не могла рассчитывать только лишь на морской путь торговли с Востоком. (К тому же единственный чисто польский порт Гдыня имел весьма слабую пропускную способность.) Учитывая то, что почти все крупные торговые порты на побережье мусульманских стран (за исключением турецких и порта Энзели на персидском побережье Каспийского моря) так или иначе находились под контролем англичан, диктовавших еще свои условия торговли, роль транзитных путей через СССР в восточной торговле для европейских стран представляется немаловажной. К тому же нередко право транзита товаров предоставлялось на более или менее льготных условиях. Расширение торговли стран Востока со странами Европы в обход Великобритании объективно способствовало появлению на восточном рынке товаров, которые могли конкурировать с такими же английскими товарами, а также увеличило для восточных государств возможности продажи промышленного сырья, открывая для них новые рынки.

Был и третий фактор – увеличение возможности ввозить из Западной Европы те товары, которые Великобритания экспортировала в эти государства не стремилась или не могла. Особо важно для СССР было то, что он на предоставлении этой транспортной услуги в исследуемый период зарабатывал валюту, необходимую для развития экономики страны. Имеющиеся у автора данные об этих транзитных заработках Советского Союза весьма неполны, так как данный вопрос слабо освещался в отечественной научной литературе. Не удалось найти

что-либо конкретное на эту тему и в литературе зарубежной. Документы, касавшиеся этого, долгое время были засекречены и в научный оборот не вводились. Кроме того, часть таких документов, особенно по Германии, могла быть уничтожена в советское время.

Тем не менее имеющаяся в распоряжении автора информация позволяет примерно понять, какие доходы СССР имел с этих транзитных операций, по крайней мере относительно Германии. Плата за провоз от Тегерана до Гамбурга одной тонны составляла 500 немецких марок: 300 марок от Тегерана до порта Пехлеви (переименованный в честь шаха Энзели) на иранском побережье Каспийского моря; 200 марок от Пехлеви до Гамбурга, то есть по территории СССР и по Балтике [12, с. 128]. Если взять только плату за советский участок пути, которая практически и составит вышеозначенные 200 марок, и помножить для примера на одну тысячу тонн, то получится 200 000 марок транзитной платы. А если учесть, что из Ирана в Германию через СССР скорее всего было вывезено не менее чем несколько тысяч тонн (иначе не стоило бы открывать этот путь и пользоваться им), то вышеуказанные цифры говорят, что в 20-е годы СССР только с провоза из Ирана в Германию на участке Каспийское море – Гамбург с 3–5 тысяч тонн получил соответственно от 600 000 до одного миллиона марок. Заметим – количество тонн для примера взято самое минимальное. При этом следует учесть, что и на территории Персии, то есть из оставшихся 300 марок платы за провоз 1 тонны вывозимых в Европу товаров от Тегерана до Пехлеви, какая-то часть суммы попадала в советский карман: АО «Рустранзит» занималось обеспечением транзитных операций и непосредственно в Персии; часть платной транспортировки товаров по дорогам от Тегерана до Пехлеви (Энзели) вполне могло взять на себя советско-иранское смешанное общество «Автоиран». Заметим, эти расчеты касаются только экспорта из Ирана в Германию и не затрагивают шедшего по этому пути и экспорта

из Германии в Иран. Кроме того, здесь не затрагивается торговля Польши с Ираном.

В связи с вышеизложенным, возвращаясь от Польши к Германии, можно сделать вывод, что отношения СССР и Германии на Ближнем Востоке текли, в известной мере, в общем русле советско-германского довоенного сотрудничества периода 20-х годов. Особо важно то, что, во-первых, Советский Союз оказывал Германии поддержку не просто так, а в обмен на мощную экономическую поддержку промышленно более развитой страны, то есть стремился получить из Германии все что можно для восстановления и развития своей экономики. А в политическом плане необходимо заметить, что это была Веймарская Германия, возглавлявшаяся хотя и правыми, но социал-демократами. Фашизм же в исследуемый период только формировался и набирал силу. Но не он еще определял внутреннюю и внешнюю политику Германии.

В Советском Союзе в то время имелись маршруты, пригодные для эффективного транзита и из Ирана в Западную Европу, и из Западной Европы в Иран. От Ирана путь шел на судах по Каспийскому морю до Астрахани, дальше вверх по Волге через Мариинскую систему в Балтийское море и дальше в порты Германии, Скандинавии, польский порт Гдыню. Второй путь по Волге до речных портов на средней и верхней Волге, а затем по развитой сети железных дорог, через Украину и Белоруссию в Прибалтику, Польшу, Германию и далее в Западную Европу. По этим же путям могли идти товары и в обратном направлении в Иран. Следует заметить, что усилиями наркома путей сообщения Ф.Э. Держинского и его подчиненных уже в 1923–24 гг. железнодорожное хозяйство СССР было приведено в полный порядок. В результате советские железные дороги стали коммерчески пригодными для реализации услуг по международному транзиту товаров, чего о них нельзя было сказать, например, еще в 1921 году. Многовариантность маршрутов для международного транзита и улучшение железнодо-

рожного хозяйства обеспечили хорошую пропускную способность вышеозначенного транзитного пути.

Имелись и другие пути сообщения европейских стран с Ближним Востоком через СССР. Прежде всего, организованное украинской советской авиакомпанией «Украинский воздушный путь» воздушное сообщение по маршруту Тегеран – СССР – Западная Европа [13, с. 21]. Заметим, что в то время этот дальний авиапуть мог быть оборудован только самолетами немецкого производства. Право транзита товаров через СССР как в Западную Европу, так и обратно было предусмотрено и для Афганистана, и Турции. У автора практически нет данных о том, пользовались ли этим Афганистан или Турция (кроме известного транзита через Батум), а также европейские страны. Однако известно, что Афганистан при Аманулלהхане нуждался в таком транзите. Совершенно не исключено, что с помощью транзита через СССР с рядом стран Ближнего Востока торговали не только Германия и Польша, но и другие западноевропейские страны.

Несмотря на то что данные на указанную тему неполны, можно с уверенностью сказать, что здесь налицо сочетание НЭПа и концепции ближневосточной политики СССР, которое, с одной стороны, приносило Советскому Союзу валютный доход, необходимый для развития не только промышленности, но и экономики страны в целом, а с другой стороны, Советский Союз таким образом эффективно содействовал экономическому развитию стран Ближнего Востока. В одинаковой степени соответствуя государственным интересам СССР и стратегическим интересам Ирана, Афганистана и отчасти – Турции, международный транзит через СССР был еще одним средством реализации ленинско-чичеринской концепции советской политики на Ближнем и Среднем Востоке. Что же касается отношений со странами Западной Европы, то транзит ближневосточные страны – СССР – Западная Европа и обратно сыграл свою роль в восстановлении экономик послевоенной Европы

после Первой мировой войны, несмотря на различные уровни отношений СССР с каждой западноевропейской страной, будь то, к примеру, советско-германское сотрудничество, или более холодные политические отношения с панской Польшей. Важно отметить, что сотрудничество с Германией, и возможное – с Францией, не исключало конкуренции товаров и борьбы за производственные заказы, так как СССР не занимался тогда дележом сфер влияния. В целом же отношения СССР с Францией, Германией, Польшей на Ближнем Востоке не носили характера постоянной острой, именно острой, конфронтации. Более того, в этих отношениях имело место (Германия) либо могло иметь место (Франция) сотрудничество. Конфронтация же обязательно происходила в тех случаях и вопросах, в которых интересы СССР не совпадали с интересами этих стран. С точки зрения методологии политики следует отметить, что еще перед Генуэзской конференцией у советских руководителей возникла идея использовать свои успехи на Ближнем Востоке для развития отношений со странами Западной Европы, и в первую очередь – с Германией.

Список литературы

1. *Аралов С.И.* Воспоминания советского дипломата [Текст] / С.И. Аралов. М.: Изд.-во ИМО, 1960.

2. Новая арабская партия в Палестине. 03.01.1924 г. Секретариат народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина, АВП МИД РФ, д. 824, папка 61.

3. Из арабского национального движения. Предстоящая встреча в Амане. Берлин. 02.02.1924 г. Секретариат народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина, АВП МИД РФ, д. 824, папка 61.

4. Из арабского национального движения. Берлин. 15.02.1924 г. Секретариат народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина, АВП МИД РФ, д. 824, папка 61.

5. Из арабского национального движения. 1924 г. [без более точной даты]. Секретариат народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина, АВП МИД РФ, д. 824, папка 61.

6. Конференция мусульманского халифата. 30.12.1925 г. Секретариат народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина, АВП МИД РФ, д. 824, папка 61.

7. *Волковинський В.М., Кульчицький С.В.* Християн Раковський. Політичний портрет. К.: Вид. політ. лит. України, 1990.

8. *Агаев С.Л.* Германский империализм в Иране [Текст]: монография / С.Л. Агаев; Институт народов Ближнего и Среднего Востока АН АзССР. М.: Наука, 1969.

9. Протокол СНК СССР от 17. IV 1928 г. Совет народных комиссаров СССР. ГАРФ, ф. 5446.

10. *Цукерман Л.* Персия и ее торговля с СССР [Текст] / Л. Цукерман // Східній Світ. X., 1928. № 4–5.

11. *Зоннершталь-Пискорский А.А.* Договор о дружбе и торговая конвенция между Персией и Польшей [Текст] / А.А. Зоннершталь-Пискорский // Новый Восток. М., 1928. Кн. 20–21.

12. *Шрабитейн Е.* Будівництво трансперської залізниці [Текст] / Східній світ. X., 1928. № 6.

13. *Величко Л.І.* Турецько-персько-афганська троїста угода [Текст] / Л.І. Величко // Східній світ. X., 1928. № 3–4,